

УДК 159.9.072.432

DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-32-48

## **Состояние семьи и эмоциональное выгорание родителей детей с расстройствами аутистического спектра**

**О. Н. Первушина, О. В. Киселёва, Т. А. Мурашова**

*Новосибирский государственный университет  
Новосибирск, Россия*

### *Аннотация*

Анализируется семейная система как важный фактор и ресурс развития в организации помощи ребенку с расстройствами аутистического спектра (РАС). Приводятся результаты эмпирического исследования родительского выгорания и переживания семейной ситуации во взаимосвязи с характером семейных коммуникаций у матерей и отцов детей с РАС. На выборке из 47 родителей в возрасте от 27 до 54 лет (20 отцов и 27 матерей; средний возраст отцов  $39,5 \pm 6,1$ , средний возраст матерей  $37,7 \pm 6,2$ ), воспитывающих детей с РАС, был проведен сбор материала с использованием авторской анкеты, опросника «Родительское выгорание», методики «Типовое семейное состояние» и проективной методики «Семейная социодиаграмма». Результаты проведенного исследования показали более высокий уровень эмоционального истощения в группе матерей. Симбиотические, тесные пересекающиеся отношения в исследуемых семьях, служащие некоторой поддержкой и опорой в сложившейся ситуации, сопровождаются снижением у родителей показателей нервно-психического напряжения, в то время как дистанцирование в семейных отношениях, напротив, сопровождается ростом нервно-психического напряжения. Также выявлено, что сохранение супружеских отношений сопровождается принятием себя в качестве родителя, адекватно исполняющего свои родительские функции.

### *Ключевые слова*

расстройства аутистического спектра, родительское выгорание, переживание семейной ситуации, эмоциональное истощение, коммуникации в семье, симбиотические связи, дистанцирование

### *Источник финансирования*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-00925)

### *Для цитирования*

*Первушина О. Н., Киселёва О. В., Мурашова Т. А.* Состояние семьи и эмоциональное выгорание родителей детей с расстройствами аутистического спектра // Reflexio. 2020. Т. 13, № 1. С. 32–48. DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-32-48

## **Family Status and Emotional Burnout of Parents of Children with Autism Spectrum Disorders**

**O. N. Pervushina, O. V. Kiseleva, T. A. Murashova**

*Novosibirsk State University  
Novosibirsk, Russian Federation*

### *Abstract*

The article analyzes the family system as an important factor and resource of development in the organization of assistance to a child with ASD. The results of an empirical study of parental burnout and family situation experience in relation to the nature of family communication in mothers and fathers of children

© О. Н. Первушина, О. В. Киселёва, Т. А. Мурашова, 2020

with ASD are presented. In a sample of 47 parents aged from 27 to 54 years (20 fathers and 27 mothers; the average age of fathers is 39.5 + 6.1, the average age of mothers is 37.7 + 6.2), raising children with ASD, the material was collected using the author's questionnaire, the questionnaire "Parental burnout", the method "Typical family status" and the projective method "Family sociogram". The results of the study showed a higher level of emotional exhaustion in the group of mothers. Symbiotic, close intersecting relationships in the studied families, which serve as some support and support in the current situation, are accompanied by a decrease in the parents' indicators of neuropsychic stress, while distancing in family relations, on the contrary, is accompanied by an increase in neuropsychic stress. It is also revealed that the preservation of marital relations is accompanied by the acceptance of oneself as a parent who adequately fulfills their parental functions.

#### *Keywords*

autism spectrum disorders, parental burnout, experiencing a family situation, emotional exhaustion, communication in the family, symbiotic relationships, distancing

#### *Funding*

The research was supported by the Russian Foundation of Basic Research (RFBR), the scientific project no. 18-013-00925

#### *For citation*

Pervushina, O. N., Kiseleva, O. V., Murashova, T. A. (2020). Family Status and Emotional Burnout of Parents of Children with Autism Spectrum Disorders. *Reflexio*, 13 (1), 32–48. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-32-48

## Введение

Увеличение количества детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) настоятельно требует анализа факторов, которые могут оказывать благоприятное влияние на развитие таких детей, поиска методов помощи. В исследовании аутизма в настоящее время много внимания уделяется определению и роли генетических и экологических факторов. В организации помощи людям с РАС разрабатываются и проходят процедуры валидации различные технологии, методы и методики. Огромное число публикаций посвящено оценке эффективности применяемых подходов и методов.

Анализ существующих исследований и методов помощи людям с аутизмом показывает недостаточность внимания, уделяемого роли родителей и семьи в развитии детей с аутизмом. Некоторые исследователи полагают, что это, возможно, реакция на концепцию матери-холодильника и невольное нежелание навешивать на родителей дополнительную вину [Crowell, Keluskar, Gorecki, 2019].

Мы считаем, что при всей важности разрабатываемых и используемых методов абилитации детей с РАС важнейшим фактором и ресурсом развития является семья. Поэтому анализ семейной системы представляется необходимым при исследовании факторов развития и организации помощи ребенку с РАС.

Формирование и развитие ребенка, в том числе ребенка с аутизмом, неотделимо от семейного контекста, который являет собой основную социальную ситуацию развития. Семья, родители являются главным ресурсом развития ребенка с РАС. На сегодняшний день большинство исследователей отмечают, что терапия психических заболеваний без активного участия семьи является неэффективной [Эйдемиллер, Юстицкис, 2002; Эйдемиллер, 2012; Шевченко, 2016; Городнова, 2017; Северный, Иовчук, 2018].

В настоящее время установлено, что основные вмешательства при РАС направлены на развитие и улучшение качества социальных взаимодействий, что не-

возможно без доминирующего участия родителей и создания благоприятной, безопасной для ребенка семейной атмосферы. Улучшение базовых навыков имитации, совместного внимания, аффективный обмен – все это абсолютно необходимо для развития ребенка с РАС и невозможно без участия семьи [Attwood, Scarpa 2013; Rogers, 2014].

Начиная с очень раннего возраста, можно улучшить развитие детей с симптомами аутизма или с риском развития РАС. Установлено, что эффективные программы вмешательства для детей с симптомами аутизма невозможны без участия родителей. Родители должны понимать своего ребенка и уметь взаимодействовать с ним, а для этого необходимы чувствительность, пронизательность и отзывчивость, а также определенные поведенческие навыки, приобретенные в процессе специального обучения. Как правило, поведенческий аналитик, психолог, педагог или другой специалист, работающий с ребенком, намечает программу помогающего вмешательства, а родители ежедневно реализуют намеченное [Wallace, Rogers, 2010].

Л. С. Выготский полагал источником и основой развития любого ребенка формирование психической общности ребенка и близкого взрослого, так называемой системы «пра-мы» [Выготский, 2000]. Эта система возникает при наличии эмоциональной близости.

О. С. Никольская считает, что это положение верно и для ребенка с аутизмом и разрабатывает и использует эмоционально-смысловой подход. «Смысловой, потому что основная задача – накопление и осмысленное упорядочивание индивидуального аффективного опыта ребенка, такого, который сможет стать опорой для развития активных отношений с окружением. Эмоциональный, потому что при этом основное средство помощи ребенку – это совместное проживание и эмоциональное осмысление происходящего» [Никольская, 2016]. Мы абсолютно солидарны с этим утверждением и считаем, что эти задачи наиболее успешно могут решаться родителями, семьей.

Ресурсы семьи как важнейшего источника развития ребенка с РАС нередко оказываются не актуализированными или не до конца осознаваемыми в силу трудностей, с которыми сталкиваются родители ребенка с РАС, и негативными эмоциональными переживаниями и непродуктивными поведенческими стратегиями в ответ на эти трудности. Неопределенность в отношении динамики развития и перспектив ребенка провоцирует тревожное состояние родителей, являющееся одной из главных характеристик семей, воспитывающих детей с РАС [Микаэлян, 2006; Костина, 2008; Керре, 2010; Мамохина, 2017; Никольская, 2019]. Уровень напряженности переживаний в семье, в которой растет ребенок с аутизмом, выше по сравнению с семьями, имеющими детей с другими тяжелыми нарушениями развития [Керре, 2010].

Родители детей с РАС часто сообщают о своей низкой самооэффективности в качестве родителей, неуверенности в способности эффективно воспитывать своего ребенка. Эти проявления сопровождаются эмоциональным стрессом, включая чувство вины, депрессивные симптомы и чувство беспомощности [Karst, Vaughan, 2012].

В такой ситуации особую важность приобретают семейные отношения, грамотное распределение семейных и родительских ролей, эффективное взаимодействие между супругами, а также детско-родительские отношения. Семья способна быть ресурсом для эмоциональной поддержки и гармоничного функционирования ее членов. Семья может формировать необходимые условия для развития той самой системы «пра-мы», о которой говорил Выготский. При этом развитие и функционирование семьи может быть как конструктивным, так и деструктивным. Для конструктивной семьи характерны открытость коммуникаций внутри семьи, хороший контакт и взаимодействие с социальным окружением [Керре, 2010; Красильникова, 2012; Эйдемиллер, 2002]. Родители в таких семьях не просто совместно преодолевают трудности, но и живут полноценной счастливой жизнью, находят время и силы для творческой самореализации, радуются своему ребенку, гордятся им [Власова, Козлова, 2019; Подоппелова, 2008].

Деструктивный вариант развития семьи в случае появления ребенка с особенностями характеризуется повышенным напряжением отношений, ростом неудовлетворенности, отчуждением родителей друг от друга и от ребенка, отказом от ответственности за него, стремлением к изоляции [Эйдемиллер, Юстицкис, 2002; Керре, 2010; Красильникова, 2012]. Стигматизация семей, дополняющая хронический стресс и без того сложнейших условий воспитания «самого особого из всех особых» детей, окончательно деструктурирует жизнь семьи, приводит к утрате или искажению жизненных ценностей и смыслов [Александрова, Ваторпина, 2017].

Мы исходим из того, что семья может являться основным ресурсом, источником, из которого ее члены черпают силы для оптимального функционирования и преодоления стресса, в том числе связанного с наличием ребенка с РАС. Если в семье налажены гармоничные отношения, то родители настроены на совместное преодоление любых трудностей, с которыми они сталкиваются, а также на развитие тесных отношений со своими детьми.

В имеющихся исследованиях анализируются психологические проблемы, с которыми сталкиваются семьи, имеющие ребенка с РАС, описываются особенности их совладания со стрессом, стратегии и способы эмоциональной регуляции, копинг-стратегии и т. д., приводятся данные о выгорании матерей. Есть исследования, подчеркивающие особенности взаимодействия матерей и отцов с ребенком с аутизмом. Однако отсутствуют исследования родительского выгорания отдельно у матерей и отцов в связи с их восприятием и оценкой состояния семьи.

Целью нашего эмпирического исследования был сравнительный анализ степени родительского выгорания и переживания семейной ситуации у отцов и матерей детей с РАС, а также исследование взаимосвязи характера семейных коммуникаций и состояния родителей.

### **Материалы и методы**

В исследовании приняли участие 47 родителей (20 отцов и 27 матерей) в возрасте от 27 до 54 лет, воспитывающие детей с РАС. Средний возраст отцов  $39,5 \pm 6,1$ , средний возраст матерей  $37,7 \pm 6,2$ . Это были 20 супружеских пар и 7 матерей без второго родителя, пришедших на семейную консультацию с ре-

бенком. Сбор психодиагностического материала проводился на базе Междисциплинарного центра прикладного анализа поведения Новосибирского государственного университета города Новосибирска.

На консультацию вместе с родителями пришли 20 мальчиков и 7 девочек с диагнозом РАС. Возраст детей от 3 до 15 лет (средний возраст  $6,6 \pm 3,5$ ). Все дети имеют диагноз РАС. Для проведения исследования использовалась *авторская анкета* для сбора анамнестических сведений и социально-психологических характеристик семей (состав семьи, возраст постановки диагноза РАС у ребенка, особенности развития, наличие сопутствующих заболеваний, уровень дохода в семье, степень участия членов семьи в сопровождении ребенка с РАС, наличие интересов, увлечений, хобби у родителей, способы проведения семейного досуга, проблемные зоны во взаимодействии с ребенком с РАС, запрос на оказание психологического сопровождения). Также мы предлагали родителям опросник «Родительское выгорание» (в адаптации И. Н. Ефимовой), включающий следующие шкалы: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция родительских достижений [Ефимова, 2013]. Использовалась и методика «Типовое семейное состояние» (ТСС) (Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Юстицкис), позволяющая выявить наиболее типичное переживание родителями собственной семейной ситуации: удовлетворительное / неудовлетворительное, нервно-психическое напряжение, семейную тревожность [Эйдемиллер, Юстицкис, 2002]. Для исследования положения родителей в системе межличностных отношений, а также характера коммуникаций в семье использовалась проективная методика «Семейная социограмма» [Там же].

Для статистической обработки полученных данных применялся лицензионный пакет программы IBM SPSS Statistics 22. Для определения степени соответствия эмпирического распределения нормальному был использован критерий Колмогорова – Смирнова, достоверность различий между группами устанавливалась с помощью непараметрического U-критерия Манна – Уитни, для исследования взаимосвязи между переменными вычислялся коэффициент корреляции Спирмена. В интерпретационной части текста мы приводим средние значения, так как распределение показателей по всем шкалам методик относится к нормальному.

### Результаты исследования и их обсуждение

В результате сравнения групп отцов и матерей по показателям шкал методики «Родительское выгорание» было получено достоверно значимое различие по шкале «Эмоциональное истощение» (среднее значение 13,84 и 22,07 соответственно,  $p < 0,01$  (табл. 1).

Выявленные различия в уровне эмоционального выгорания отцов и матерей указывают на то, что они по-разному переживают сложившуюся ситуацию. Основная часть заботы о ребенке приходится на долю матери. Мать проводит с ребенком больше времени, у нее часто нет возможности заняться другими видами деятельности. В такой ситуации особенно важным представляется стабилизация эмоционального состояния матерей, чтобы время, посвященное ребенку, было временем, проводимым с ребенком, а не временем, принесенным в жертву ребенку. Некоторые исследователи называют мать, воспитывающую ребенка с аутизм-

мом, самым беззащитным человеком в семье и считают высоковероятным развитие у нее хронического стресса и депрессии [Desiningrum, Suminar, Surjaningrum, 2019]. В ряде работ показано, что мать ребенка с аутизмом теряет интерес к насыщенной жизни, она больше не видит профессиональных перспектив, у нее происходит эмоциональное выгорание и падает самооценка, наблюдается также потеря интереса к себе как женщине [Куканов, 2016; Никольская, 2019]. Полученные в нашем исследовании данные в соотношении с нормативными показателями позволяют говорить о низком уровне эмоционального истощения в группе отцов и о среднем уровне эмоционального истощения в группе матерей. Это можно объяснить тем, что в нашем исследовании приняли участие родители с достаточно высоким уровнем социальной активности, без ярко выраженной психопатологической симптоматики у ребенка с РАС, мотивированные на его развитие и понимающие важность включения всей семьи в комплексную работу с различными профильными специалистами.

При сравнении показателей по методике «Типовое семейное состояние» в выделенных группах отцов и матерей различий не выявлено (табл. 2).

Согласно данным, представленным в табл. 2, средние показатели по всем шкалам в обеих группах находятся в пределах нормативных значений. Тенденция к повышению значений отмечается по шкале «Нервно-психическое напряжение» как в группе отцов, так и в группе матерей (средние значения 14,7 и 15,7 соответственно,  $p > 0,05$ ). Родители детей с РАС нередко находятся в ситуации хронического напряжения в связи с принятием диагноза ребенка, сложностью взаимодействия с ним, состоянием неопределенности в отношении динамики расстройств, а также стигматизацией в обществе. Снижение чувства компетентности в выполнении своей родительской роли, ощущение собственной родительской несостоятельности, а также блокирование потребности в самореализации могут усиливать нервно-психическое напряжение и снижать эффективность поведенческих вмешательств и восприимчивость к ребенку РАС [Микаэлян, 2006; Костина, 2008; Керре, 2010; Никольская, 2016].

Продолжая исследовать роль семейных факторов в регуляции эмоционального состояния родителей детей с РАС, мы обратились к анализу характера коммуникаций в семье, чтобы подробнее и глубже понять состояние и переживания матерей и отцов в этих семейных системах. Для этой цели мы использовали данные, полученные с помощью методики «Семейная социограмма». Выбрав в качестве группирующих переменных показатели данной методики, мы получили достоверно значимые различия по ряду характеристик.

Было выявлено, что у родителей, которые отображают в своей социограмме отношения в семье как тесные, пересекающиеся, симбиотические, отмечается снижение нервно-психического напряжения ( $p < 0,05$ ).

Этот результат чрезвычайно интересен, поскольку указывает на колоссальную потребность родителей детей с РАС в единении с партнером для образования общности, способной противостоять тяготам жизни, и потребность вместе решать самые сложные ситуации, предлагаемые жизнью. Хотя вариант симбиотического взаимодействия нередко интерпретируется как патогенный, свидетельствующий

Таблица 1

Показатели шкал опросника «Родительское выгорание» в группах отцов и матерей

Шкала	Ср. зн. ± ст. откл.		Критерий U Манна – Уитни	p
	отцы (n = 20)	матери (n = 27)		
Эмоциональное истощение	13,8 ± 7,8	22,2 ± 9,7	151	< 0,01
Деперсонализация	5 ± 2,5	5 ± 3,3	276	> 0,05
Редукция родительских достижений	30,9 ± 6,6	33,4 ± 5,8	224	> 0,05

Таблица 2

Показатели шкал опросника «Типовое семейное состояние» (ТСС) в группах отцов и матерей

Шкала	Ср. зн. ± ст. откл.		Критерий U Манна – Уитни	p
	отцы (n = 20)	матери (n = 27)		
Общая неудовлетворенность	8,9 ± 7,3	12,1 ± 5,5	160,5	> 0,05
Нервно-психическое напряжение	14,7 ± 6,8	15,7 ± 6,4	218	> 0,05
Семейная тревожность	9,8 ± 7,9	11,2 ± 6,6	206,5	> 0,05

о недифференцированности «Я» у членов семьи, и, по сути, таковым является, в данной ситуации он позволяет членам семьи улучшить психологическое состояние через ощущение опоры и поддержки в семье. Но проблемная сторона симбиотических отношений заключается в том, что слияние в семье, принимающее форму сверхблизости, сопровождается зависимостью эмоционального состояния одного члена семьи от эмоционального состояния другого. Члены семьи, пребывающие в слиянии, «заражаются» эмоциями друг друга, что мешает им приспосабливаться к переменам и оказывать друг другу необходимую поддержку в трудных ситуациях [Хамитова, 2017]. Применительно к нашему исследованию можно сказать, что не симбиотическое слияние, а отношения совместности между родителями позволяют быть отдельной личностью, брать на себя ответственность за происходящее и ясно мыслить в гуще эмоциональных ситуаций.

Отображение своих отношений с детьми как симбиотических у родителей детей с РАС можно прокомментировать с опорой на результаты других исследований. Так, Т. Н. Высотина на выборке детей с атипичным аутизмом показала, что материнское отношение к детям с РАС может характеризоваться преуменьшением тяжести состояния ребенка вплоть до анозогнозии с тенденцией к выстраиванию симбиотических отношений, а также стремлением зависеть уровень способностей детей [Высотина, 2013; Богачева, Иванов, 2019]. В поведении таких матерей преобладают менее адаптивные способы психологических защит, среди которых ведущими являются реактивные образования, отрицание, компенсация и регрессия, что свидетельствует о неконструктивных способах реагирования на стрессовые ситуации. Подобные механизмы психологической защиты позволяют на некоторое время справиться с возникающим напряжением, однако в дальнейшем при усугублении расстройств у ребенка, нарушении поведения в процессе социализации матери вновь начинают испытывать напряжение, тревогу и беспокойство.

Согласуются с полученными выше результатами и различия по показателям нервно-психического напряжения в группах родителей с разделением на основании критерия «дистанцирование» методики «Семейная социограмма» ( $p < 0,05$ ) (табл. 4).

На основании полученных данных мы можем сказать, что субъективное ощущение разобщенности в своих семьях, отсутствие сплоченности и взаимной поддержки сопровождается повышением у родителей нервно-психического напряжения ( $p < 0,05$ ). Родители, имеющие ребенка с нервно-психическими расстройствами, часто испытывают чувство стыда, вину перед социальным окружением, неудовлетворенность своей семейной жизнью, фрустрирующие состояния нервно-психического напряжения, тревоги – всё это приводит к тому, что структура и отношения в таких семьях весьма неустойчивы [Эйдемиллер, Юстицкис, 2002]. Это может сопровождаться эмоциональным отвержением по отношению к ребенку с особенностями развития, дистанцированием, нарастанием конфликтов как внутри семьи, так и с социальным окружением, стремлением к изоляции. И только сплоченность, открытость коммуникаций внутри семьи, мобилизация всех членов и хороший контакт и взаимодействие с социальным окружением помогают семье сохранить психологическое благополучие [Эйдемиллер, Юстицкис, 2002; Керре, 2010; Красильникова, 2012].



Таблица 3

Сравнение групп родителей по показателям методики «Типовое семейное состояние» с разделением по критерию «симбиотические связи» методики «Семейная социограмма»

	Шкала	Симбиотические связи	N	Среднее значение ± ст. откл.	Критерий U Манна – Уитни	p
<b>Методика «Типовое семейное состояние»</b>	Общая неудовлетворенность	Нет	36	11,43 ± 6,34	106	> 0,05
		Есть	11	7,89 ± 6,41		
	Нервно-психическое напряжение	Нет	36	16,43 ± 5,72	<b>84</b>	< <b>0,05</b>
		Есть	11	10,78 ± 7,71		
	Семейная тревожность	Нет	36	11,20 ± 6,95	113,5	> 0,05
		Есть	11	8,33 ± 7,98		

Таблица 4

Сравнение групп родителей по показателям методики «Типовое семейное состояние» с разделением по критерию «дистанцирование» методики «Семейная социограмма»

	Шкала	Дистанцирование	N	Среднее значение ± ст. откл.	Критерий U Манна – Уитни	p
<b>Методика «Типовое семейное состояние»</b>	Общая неудовлетворенность	Нет	39	10,16 ± 6,34	66	> 0,05
		есть	8	14,17 ± 3,82		
	Нервно-психическое напряжение	Нет	39	14,45 ± 6,53	<b>50,5</b>	< <b>0,05</b>
		есть	8	20,5 ± 3,08		
	Семейная тревожность	Нет	39	10,5 ± 7,19	101,5	> 0,05
		есть	8	11,33 ± 7,74		

Таблица 5

Сравнение групп родителей по методике «Семейная социограмма»  
с разделением по критерию: сохранение супружеской подсистемы

	Шкала	Сохранение супружеской подсистемы	<i>N</i>	Среднее зна- чение ± ст. откл.	Критерий U Манна – Уитни	<i>p</i>
<b>Опросник «Родительское выгорание»</b>	Эмоциональное истощение	Нет	33	18,69 ± 8,05	126,5	> 0,05
		Есть	14	14,67 ± 10,7		
	Деперсонализация	Нет	33	4,84 ± 2,77	184	> 0,05
		Есть	14	4,58 ± 2,58		
	Редукция родительских достижений	Нет	33	31,16 ± 6,07	<b>103</b>	<b>&lt; 0,05</b>
		Есть	14	36,33 ± 6,27		

Анализ отображения семейных подсистем (супружеской, родительской, сиблинговой) в социограмме с позиции структурного подхода в семейной психотерапии [Минухин, Фишман, 1998] позволил увидеть различие в уровнях родительского выгорания у родителей с восприятием супружеской подсистемы как сохраненной или нарушенной ( $p < 0,05$ ) (табл. 5).

Полученные результаты говорят о том, что показатели по шкале «Редукция родительских достижений» выше в группе родителей, у которых супружеская подсистема нарушена (шкала инвертированная) ( $p < 0,05$ ). При отсутствии нарушений в супружеской подсистеме родители в значимо большей степени принимают себя в качестве родителей, адекватно исполняющих свои родительские функции. В качестве пояснения можно сказать, что основная функция супружеской подсистемы заключается в обеспечении взаимного удовлетворения потребностей супругов без ущерба для эмоциональной атмосферы, необходимой для роста и развития двух меняющихся индивидов [Браун, Кристенсен, 2001]. Таким образом, сохранение гармоничных супружеских отношений способствует удовлетворению потребностей супругов в самоактуализации и развитии и служит надежной опорой в выстраивании партнерского взаимодействия в выполнении родительских функций.

### Заключение

Проведенное нами исследование указывает на важную роль состояния семьи для эмоционального статуса родителей и их готовности к взаимодействию с ребенком с аутизмом. Неудовлетворенность состоянием семьи может приводить к эмоциональному выгоранию родителей (как правило, матерей) и мешать выработке конструктивной стратегии взаимодействия с ребенком. Семья может быть главным ресурсом развития ребенка, но для этого у родителей должны быть силы, желание и возможность участвовать в функционировании и развитии семейной системы и ребенка. Члены семейной системы могут давать силы, энергию друг другу, они способны, создав единую общность, обеспечить ее счастливое функционирование и развитие, заложив тем самым необходимый фундамент и для развития своего ребенка.

Стратегия помощи ребенку с РАС невозможна без работы с семьей. Только единая гармоничная семья с оптимальным функционированием на уровне всех подсистем (супружеской, родительской, сиблинговой) будет способствовать пробуждению и реализации ребенком имеющегося потенциала развития и нахождению им своего пути и места в социуме. Основными направлениями работы, в соответствии с полученными результатами, должны быть повышение взаимопонимания и сплоченности между родителями на основе принятия собственного особенного ребенка и выработки стратегии развития; уменьшение атмосферы напряжения и тревоги и развитие установки на эффективное функционирование семьи (каждая семья – особенная); распределение родительских ролей, в соответствии с которым увеличивается роль отца во взаимодействии с ребенком и находятся возможности для восстановления сил матери.

### Список литературы

Александрова Л. Ю., Ваторопина С. В. Комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 1 (99). С. 4–7.

Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. СПб., Питер, 2001. 352 с.

Богачева О. И., Иванов М. В. Особенности материнского отношения к болезни детей с расстройствами аутистического спектра // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2019. № 3 (19). С. 21–28.

Власова Д. Е., Козлова Н. В. Факторы, способствующие сохранению социально-психологического здоровья родителей, воспитывающих детей с особенностями развития // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2019. Т. 19, № 1. С. 20–27.

Выготский Л. С. Психология. М.: Эксмо-пресс, 2000. 1008 с.

Высотина Т. Н. Особенности родительского отношения к детям с атипичным аутизмом: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 162 с.

Городнова М. Ю. Психотерапия семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. Т. 17, № 2. С. 67–74.

Ефимова И. Л. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2013. № 4. С. 31–40.

Керре Н. О. Особенности социального окружения детей с аутизмом // Аутизм и нарушения развития. 2010. Т. 31, № 4. С. 13–20.

Костина И. А. Консультирование родителей детей с аутизмом // Детский аутизм: исследования и практика. 2008. № 4. С. 333–344.

Красильникова Е. Д. Психологические особенности семей, воспитывающих детей с различными вариантами нарушения психического здоровья // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2012. Т. 12, № 2. С. 29–36.

Куканов А. А. Характеристика эмоционально-личностной сферы матерей, имеющих детей с РДА // Российский реабилитационный центр «ДЕТСТВО» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «РРЦ» Детство» Минздрава РФ). М., 2016. С. 268–273

Мамохина У. А. Особенности речи при расстройствах аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2017. Т. 15, № 3. С. 24–33. DOI 10.17759/autdd.2017150304

Микаэлян Л. Психологическая работа с родителями «особых» детей: ресурсная модель // Консультативная психология и психотерапия. 2006. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/mpj/2006/n2/1559.shtml> (дата обращения 29.07.2019).

Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / Пер. с англ. А. Д. Иорданского. М.: Независимая фирма "Класс", 1998. 304 с.

Никольская О. С. Аутизм лечится общением // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14, № 4 (53). С. 35–38. DOI 10.17759/autdd.2016140406 (дата обращения 29.07.2019).

Никольская О. С. Методические рекомендации по организации работы с семьями, воспитывающими детей с расстройствами аутистического спектра // Регио-

нальный ресурсный центр образовательных технологий по работе с детьми, имеющими особенности развития, по Ханты-Мансийскому автономному округу. Ханты-Мансийск, 2019. С. 2–64.

Подоплелова О. Н. Психологическая помощь родителям детей с тяжелыми психическими или органическими расстройствами // Аутизм и нарушения развития. 2008. № 4. С. 60–63.

Северный А. А., Иовчук Н. М. Организация междисциплинарного взаимодействия в психокоррекционной помощи детям и подросткам // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. Т. 18, № 4. С. 35–40.

Хамитова И. Ю. Применение структурной терапии в работе с супружеской парой // Системная психотерапия супружеских пар / Сост. А. Я. Варга. М.: Когито-Центр, 2017. С. 25–67.

Шевченко Ю. С. Комплексная многоуровневая терапия детей с синдромами раннего детского аутизма: концепция и практика (лекция) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2016. Т. 16, № 4. С. 71–80.

Эйдемиллер Э. Г., Медведев С. Э. Аналитико-системная семейная психотерапия при шизофрении. СПб.: Речь, 2012. 207 с.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. СПб., 2002.

Attwood, T., Scarpa, A. (2013). Modifications of cognitive-behavioral therapy for children and adolescents with high-functioning ASD and their common difficulties. In: Scarpa A, White S, Attwood T, editors. *CBT for children and adolescents with high-functioning autism spectrum disorder. NOOK for PC*, pp. 44–62.

Desiningrum, Dinie Ratri, Suminar, Dewi Retno & Surjaningrum, Endang Retno (2019). Psychological well-being among mothers of children with autism spectrum disorder: The role of family function. *Humanitas: Indonesian Psychological Journal*, 16 (2), 106. DOI: [10.26555/humanitas.v16i2.10981](https://doi.org/10.26555/humanitas.v16i2.10981)

Crowell, J. A., Keluskar, J. & Gorecki, A. (2019). Parenting behavior and the development of children with autism spectrum disorder. *Comprehensive Psychiatry*. 90. pp. 21–29. DOI: [10.1016/j.comppsy.2018.11.007](https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2018.11.007)

Karst, J.A., Vaughan Van Hecke (2012). Parent and family impact of autism spectrum disorders: a review and proposed model for intervention evaluation. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 15 (3), 77–247. DOI: [10.1007/s10567-012-0119-6](https://doi.org/10.1007/s10567-012-0119-6)

Rogers S, et al. (2014). Autism treatment in the first year of life: a pilot study of infant start, a parent-implemented intervention for symptomatic infants. *J Autism Dev Disord*, 44 (12), 95–2981. DOI [10.1007/s10803-014-2202-y](https://doi.org/10.1007/s10803-014-2202-y)

Wallace K, Rogers S. (2010). Intervening in infancy: implications for autism spectrum disorders. *J. Child Psychol Psychiatry*, 51, 1300–1320. DOI [10.1111/j.1469-7610.2010.02377.x](https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2010.02377.x)

## References

Aleksandrova, L. Ju., Vatoropina, S. V. (2017). Kompleksnoe soprovozhdenie semej, vospityvajushhih detej s rassstrojstvami autisticheskogo spektra [Comprehensive support for families raising children with autism spectrum disorders]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (99), 4–7. (in Russ.)

Brown, J., Christensen, D. (2001). *Theory and practice of family psychotherapy* [Theory and practice of family psychotherapy]. St. Petersburg, Peter. (in Russ.)

Bogacheva, O. I., Ivanov, M. V. (2019). Osobennosti materinskogo otnosheniya k bolezni detey s rasstroystvami autisticheskogo spektra [Features of maternal attitudes towards the disease of children with autism spectrum disorders]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov*, 19 (3), 21–28. (in Russ.)

Vlasova, D. E., Kozlova, N. V. (2019). Faktory, sposobstvuyushhie sohraneniю social'no-psihologicheskogo zdorov'ya roditel'ej, vospityvajushhih detey s osobennost'jami razvitiya [Factors contributing to the preservation of the socio-psychological health of parents raising children with special needs]. *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov*, 19 (1), 20–27. (in Russ.)

Vygotskiy, L. S. (2000). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, Eksmo-press. (in Russ.)

Vysotina, T. N. (2013). *Osobennosti roditel'skogo otnosheniya k detyam s atipichnym autizmom* [Features of parental attitudes towards children with atypical autism]. Dis. ... kand.psihol. nauk. St. Petersburg. (in Russ.)

Gorodnova, M. Yu. (2017). Psihoterapiya sem'i rebenka s ogranichennymi vozmozhnost'jami zdorov'ja [Family psychotherapy of a child with disabilities]. *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov*, 17 (2), 67–74. (in Russ.)

Efimova, I. L. (2013). Possibilities for researching parental burnout [Possibilities of researching parental “burnout”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 4, 31–40. (in Russ.)

Kerre, N. O. (2010). Osobennosti social'nogo okruzeniya detey s autizmom [Features of the social environment of children with autism]. *Autizm i narusheniya razvitiya*, 4 (31). URL: [http://psyjournals.ru/files/74779/autizm\\_2010\\_4\\_kerre.pdf](http://psyjournals.ru/files/74779/autizm_2010_4_kerre.pdf) (in Russ.)

Kostina, I. A. (2008). Konsul'tirovaniye roditel'ey detey s autizmom [Counseling parents of children with autism]. *Det'skiy autizm: issledovaniya i praktika*, 4, 333–344. (in Russ.)

Krasilnikova, E. D. (2012). Psikhologicheskiye osobennosti semey, vospityvayushchikh detey s razlichnymi variantami narusheniya psikhicheskogo zdorov'ya [Psychological characteristics of families raising children with various types of mental health disorders]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov*, 12 (2), 29–36. (in Russ.)

Kukanov, A. A. (2016). Kharakteristika emotsional'no-lichnostnoy sfery materey, imeyushchikh detey s RDA [Characteristics of the emotional and personal sphere of mothers with children with RDA]. *Rossiyskiy reabilitatsionnyy tsentr «DETSTVO» Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii (FGBU «RRTS» Detstvo» Minzdrava RF)*. 268–273. (in Russ.)

Mamokhina, U. A. (2017). Osobennosti rechi pri rasstroystvakh autisticheskogo spektra [Speech features in autism spectrum disorders]. *Autizm i narusheniya razvitiya*, 15 (3), 24–33. DOI 10.17759/autdd.2017150304 (in Russ.)

Mikaelyan, L. (2006). Psikhologicheskaya rabota s roditel'yami “osobykh” detey: resursnaya model' [Psychological work with parents of “special” children: a resource

model]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2. URL: <http://psyjournals.ru/mpj/2006/n2/1559.shtml> (in Russ.)

Minukhin S., Fishman Ch. (1998). *Tekhniki semeynoy terapii* [Techniques of family therapy]. Moscow, Nezavisimaya firma "Klass". (in Russ.)

Nikolskaya, O. S. (2016). Autizm lechitsya obscheniyem [Autism is treated by communication]. *Autizm i narusheniya razvitiya*, 14 (53), 35–38. DOI 10.17759/autdd.2016140406 (in Russ.)

Nikolskaya, O. S. (2019). Metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii raboty s sem'yami vospityvayushchimi detey s rasstroystvami autisticheskogo spectra [Guidelines for organizing work with families raising children with autism spectrum disorders]. *Regional'nyy resursnyy tsentr obrazovatel'nykh tekhnologiy po rabote s det'mi, imeyushchimi osobennosti razvitiya po Khanty-Mansiyskomu avtonomnomu okrugu*. 2–64. (in Russ.)

Podoplelova, O. N. (2008). Psikhologicheskaya pomoshch' roditelyam detey s tyazhelymi psikhicheskimi ili organicheskimi rasstroystvami [Psychological assistance to parents of children with severe mental or organic disorders]. *Autizm i narusheniya razvitiya*, 4, 60–63. (in Russ.)

Severnyy, A. A., Iovchuk, N. M. (2018). Organizatsiya mezhdistitsiplinarnogo vzaimodeystviya v psikhokorreksionnoy pomoshchi detyam i podrostkam [Organization of interdisciplinary interaction in psychocorrectional care for children and adolescents]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov*, 18 (4), 35–40. (in Russ.)

Khamitova, I. Yu. (2017). Primeneniye strukturnoy terapii v rabote s supruzheskoy paroy [The use of structural therapy in work with a married couple]. *Sistemnaya psikhoterapiya supruzheskikh par*. Avtor-sost. A. Ya. Varga. Moscow, Kogito-Tsentr, 25–67. (in Russ.)

Shevchenko, Yu. S. (2016). Kompleksnaya mnogourovnevaya terapiya detey s sindromami rannego detskogo autizma: kontseptsiya i praktika (lektsiya) [Complex multilevel therapy of children with early childhood autism syndromes: concept and practice (lecture)]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov*, 16 (4), 71–80. (in Russ.)

Eydemiller, E. G. (2012). *Analitiko-sistemnaya semeynaya psikhoterapiya pri shizofrenii* [Analytic-systemic family psychotherapy for schizophrenia]. E. G. Eydemiller, S. E. Medvedev. St. Petersburg, Rech'. (in Russ.)

Eydemiller, E. G., Yustitskis, V. (2002). *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. St. Petersburg. (in Russ.)

Attwood, T., Scarpa, A. (2013). Modifications of cognitive-behavioral therapy for children and adolescents with high-functioning ASD and their common difficulties. In: Scarpa A, White S, Attwood T, editors. *CBT for children and adolescents with high-functioning autism spectrum disorder*. NOOK for PC, 44–62.

Desiningrum, Dinie Ratri, Suminar, Dewi Retno & Surjaningrum, Endang Retno (2019). Psychological well-being among mothers of children with autism spectrum disorder: The role of family function. *Humanitas: Indonesian Psychological Journal*, 16 (2), 106. DOI 10.26555/humanitas.v16i2.10981

Crowell, J. A., Keluskar, J. & Gorecki, A. (2019). Parenting behavior and the development of children with autism spectrum disorder. *Comprehensive Psychiatry*, 90, 1–29. DOI 10.1016/j.comppsy.2018.11.007

Karst, J. A., Vaughan Van Hecke (2012). Parent and family impact of autism spectrum disorders: a review and proposed model for intervention evaluation. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 15 (3), 77–247. DOI 10.1007/s10567-012-0119-6

Rogers S, et al. (2014). Autism treatment in the first year of life: a pilot study of infant start, a parent-implemented intervention for symptomatic infants. *J Autism Dev Disord*, 44 (12), 95–2981. DOI 10.1007/s10803-014-2202-y

Wallace K, Rogers S. (2010). Intervening in infancy: implications for autism spectrum disorders. *J. Child Psychol Psychiatry*, 51, 1300–1320. DOI 10.1111/j.1469-7610.2010.02377.x

*Материал поступил в редколлегию  
The article was submitted  
17.05.2020*

### Сведения об авторах

**Первушина Ольга Николаевна** – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности, заместитель директора Института медицины и психологии им. Зельмана Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

olgap7@yandex.ru  
Scopus Author ID 57190754195  
AuthorID RSCI 406156

**Киселёва Оксана Владимировна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности Института медицины и психологии им. Зельмана Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

kiseleva\_ov@inbox.ru  
AuthorID RSCI 1024911

**Мурашова Татьяна Анатольевна** – сотрудник междисциплинарного центра прикладного анализа поведения Института медицины и психологии им. Зельмана Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

tanya3833@gmail.com  
AuthorID RSCI 1024911



**Information about the Authors**

**Olga N. Pervushina** – PhD, Head of the Section of Personality Psychology, Deputy Director of the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

olgap7@yandex.ru

Scopus Author ID 57190754195

AuthorID RSCI 406156

**Oksana V. Kiseleva** – PhD, Associate Professor of the Section of Personality Psychology of the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

kiseleva\_ov@inbox.ru

AuthorID RSCI 1024911

**Tatiana A. Murashova** – employee of the Center for Behavior Analysis of the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

tanya3833@gmail.com

AuthorID RSCI 1024911